

И. А. Вальков¹, В. О. Сайберт², В. Е. Алексеева²

¹ Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово

² Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Результаты полевых исследований поселения Фирсово-15 в 2020 году¹

Аннотация. Статья посвящена результатам полевых работ, проводившихся осенью 2020 г. на поселении Фирсово-15, расположенном в Первомайском районе Алтайского края. Исследованные комплексы поселения в основном относятся к андроновской и ирменской культурам бронзового века, а также староалейской культуре раннего железного века. Впервые на памятнике были обнаружены артефакты, предварительно датируемые неолитическим временем. Аварийное состояние поселения и ценность полученных материалов для реконструкции культурно-исторических процессов на территории Верхнего Приобья позволяют считать поселение Фирсово-15 перспективным для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, древние поселения, археологические раскопки, Фирсово-15, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век.

На территории Фирсовского археологического микрорайона (ФАМ) расположены памятники различных эпох и типов, что способствует его активному изучению на протяжении уже нескольких десятилетий [1]. Известность приобрели такие памятники, как Фирсово I, XIV, XVIII. В то же время микрорайон имеет значительный потенциал для дальнейших исследований, что наглядно демонстрируют раскопки разновременного поселения Фирсово-15, осуществлявшиеся коллективом авторов настоящей статьи в ходе полевого сезона 2020 г.

Данный памятник расположен в Первомайском районе Алтайского края и занимает участок на первой надпойменной террасе правого берега Оби. Поселение было открыто А. Л. Кунгуровым в 1985 г., а затем в 1986, 1990–1992 гг. исследовалось С. Ю. Лузиным (общая вскрытая площадь составила более 200 м²). Полученные керамические материалы были разделены С. Ю. Лузиным на три культурно-хронологические группы: андроновская (федоровская) керамика, керамика позднего бронзового века и раннего железного века [2, с. 46–47]. В 2013 г. работы на памятнике были продолжены Г. А. Миляевым, заложившим небольшой раскоп (32 м²) на краю пашни (к настоящему моменту распахано более половины предполагаемой площади поселения). Материалы раскопок в целом соотносились с теми, что были получены в го-

¹ Работа выполнена по государственному заданию (проект 0286-2021-0011 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири»).

ды предшествующих работ [3]. Примечательно также, что в результате раскопок 1986–2013 гг. в количественном отношении преобладал андроновский комплекс находок.

Раскоп 2020 г. был заложен на нераспаханном участке в юго-западной части поселения и примыкал к разрушениям, оставленным строительством искусственного водоема в 2015 г. Исследованная площадь составила всего 32 кв. м, однако полученные разновременные материалы представляют интерес для уточнения относительной хронологии и особенностей функционирования поселения. Мощность культурного слоя поселения составляет 0,6–0,7 м, однако в нем не выделяется стратифицированных слоев, и установление культурно-хронологической принадлежности артефактов возможно лишь на основании типологии предметов, главным образом характеристик керамики. Не внесло ясности в общую ситуацию и изучение выявленных на площади раскопа объектов (14 хозяйственных ям), в большинстве своем содержащих кости животных и неорнаментированные или труднодиагностируемые фрагменты керамики.

Неолитические материалы. Значимым результатом работ 2020 г. стало расширение представлений о хронологии функционирования поселения, что связано с обнаружением керамики неолитического облика. Фрагменты стенок керамических сосудов (8 экз.) светло-желтого цвета орнаментированы оттисками пера и ямок, содержат значительные включения органики, что свойственно технологии этой эпохи (рис. 1, 4). Вероятно, к неолитическим материалам относятся каменные отщеп (рис. 2, 2) и отбойник. Керамика находит аналогии в комплексах неолита Алтая бойнихинского и боборыкинского типов [4; 5]. К настоящему времени данные материалы датируются V–IV тыс. до н. э.

Материалы развитого бронзового века. Представлены значительным количеством фрагментов сосудов горшковидной и баночной форм андроновской культуры. Один развал сосуда является почти археологически целым (за исключением зоны венчика) (рис. 1, 1). Он имеет баночную форму и орнаментирован елочкой, выполненной зубчатым штампом. Ближе к зоне венчика имеется орнамент из треугольников, ограниченных отпечатками штампа и заполненных семечковидными вдавлениями. Технологические и орнаментальные особенности андроновского комплекса керамики Фирсово-15 представлены в работе С. П. Грушина и Д. С. Леонтьевой [6].

Материалы позднего бронзового века. Предположительно основная часть керамики позднего бронзового века относится к ирменской археологической культуре XIII–X вв. до н. э. Среди находок целый горшок светло-коричневого цвета, украшенный прочерченной полосой

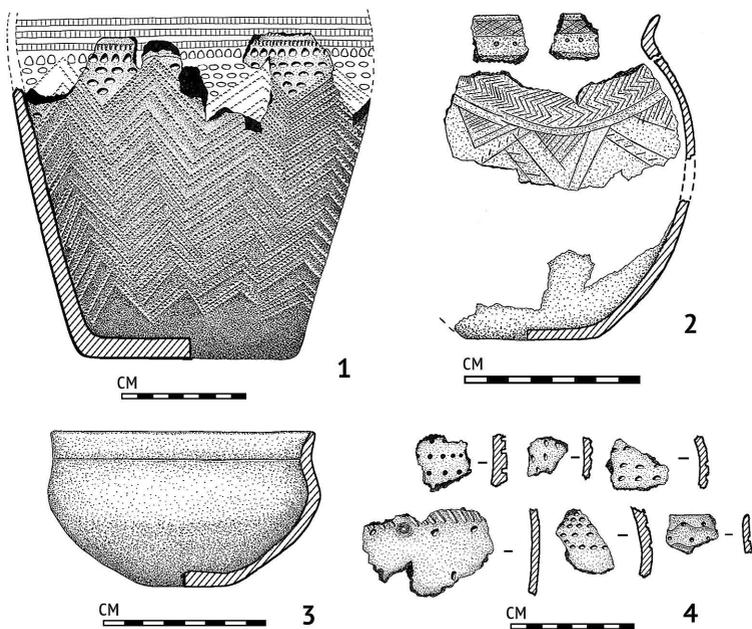

Рис. 1. Керамика с поселения Фирсово-15. Рисунок В. Е. Алексеевой.

под венчиком, который был обнаружен в небольшой яме № 14 (рис. 1, 3). Примечателен развал сосуда, орнаментированный лентами елочки, треугольников и сетки, выполненных прочерчиванием, а также рядом ямочных вдавлений (рис. 1, 2). Помимо этого, к поздней бронзе относится представительный комплекс фрагментов сосудов, украшенных заштрихованными треугольниками, зигзагами, ромбами, лентами, выполненными гребенчатым и гладким штампом. С этим же периодом, вероятно, соотносятся широко бытовавшие в ту эпоху два фрагмента тупиков из нижних челюстей КРС, использовавшихся в кожевенном деле.

Материалы раннего железного века. Керамический комплекс раннего железного века является наиболее многочисленным и включает орнаментированные и неорнаментированные фрагменты как минимум от 108 сосудов, а также фрагменты четырех пряслиц (рис. 2, 5–7) и керамическую «фишку». Полученный керамический комплекс следует связывать со староалейской культурой. Данные материалы подробно рассмотрены в отдельной статье [7].

Интересной стала случайная находка бронзового кельта, сделанная местным жителем на распаханном участке поселения и переданная авторам статьи. Длина кельта составляет 13 см, ширина лезвия –

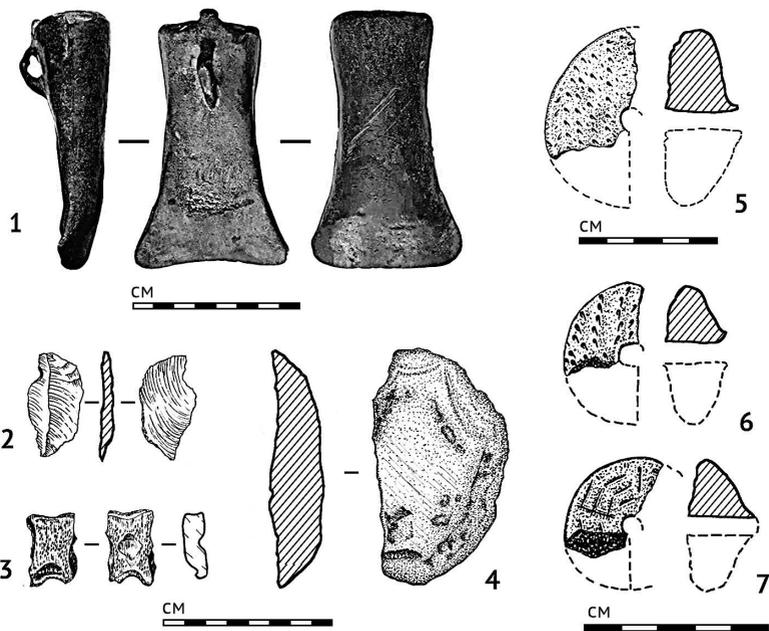

Рис. 2. Артефакты из бронзы (1), камня (2–4), кости (3), керамики (5–7).
Рисунок В. Е. Алексеевой.

7,5 см (рис. 2, 1). Особенность предмета заключается в выгнутом дугообразно лезвии, что, вероятно, было достигнуто ковкой. Кельты с лобным ушком представлены в материалах как ирменской культуры позднего бронзового века [8], так и староалейской культуры [9, с. 154, рис. 72]. Однако полных аналогий рассматриваемому предмету к настоящему времени не известно. Учитывая многочисленные аналогии кельтов-тесел с памятников раннего железного века Средней Азии [10], мы склонны датировать артефакт именно этой эпохой.

К раннему железному веку относится и один шлифованный астрагал (рис. 2, 3). Хотя такие предметы имеют крайне широкий хронологический диапазон бытования, по своей морфологии он более близок находкам раннего железного века, где распространенной практикой являлась обработка боковых (дорсальной и плантарной) плоскостей.

Обнаруженные в процессе раскопок материалы позволяют дать достаточно широкую относительную хронологию: V–IV тыс. до н. э. – IV–III вв. до н. э. К настоящему моменту можно говорить о четырех культурно-хронологических горизонтах, находящих отражение в особенностях керамического комплекса поселения: эпоха неолита, перио-

ды развитого (андроновская культура) и позднего бронзового века (ирменская культура), раннего железного века (староалейская культура). Нам представляется, что участок поселения, начало исследованию которого было положено в 2020 г., является наиболее перспективным в плане выявления хозяйственных объектов, учитывая их плотность на раскопанной площади.

I. A. Valkov¹, V. O. Saibert², V. E. Alekseeva²

¹ *Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS, Kemerovo*

² *Altai State University, Barnaul*

Results of field research of the settlement Firsovo-15 in 2020

Abstract. The article is devoted to the results of field research in the autumn of 2020 at the settlement Firsovo-15. This archaeological site located in the in the Upper Ob region. The studied settlement complexes are mainly correlated with the Andronovo and Irmen cultures of the Bronze Age, as well as the Staroaleisk culture of the early Iron Age. For the first time, artifacts dating back to the Neolithic period were discovered on the settlement. The emergency condition of the settlement and the significant value of the materials obtained for the reconstruction of cultural and historical processes on the territory of the Upper Ob region allow us to consider the settlement Firsovo-15 promising for further research. **Keywords:** *Upper Ob region, ancient settlements, archaeological excavations, Firsovo-15, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age.*

Источники и литература

1. Кунгуров А. Л., Кунгурова О. Ф. История открытия и начальные этапы изучения Фирсовского археологического микрорайона // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 6 (110). С. 101–104.
2. Лузин С. Ю. Разведочные работы на поселении Фирсово 15 // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 46–49.
3. Грушин С. П., Фролов Я. В., Миляев Г. А., Леонтьева Д. С. Результаты раскопок 2013 г. на поселении Фирсово XV // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2014. № 20. С. 87–94.
4. Кирюшин К. Ю., Кирюшин Ю. Ф. Керамика боборыкинского облика с поселений юго-западных районов Алтайского края // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 2 (14). С. 7–23.
5. Кирюшин К. Ю., Кирюшин Ю. Ф. Бойнихинский тип керамики: проблемы хронологии и периодизации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2017. Т. XXIII. С. 128–131.
6. Леонтьева Д. С., Грушин С. П. Андроновский керамический комплекс с поселения Фирсово XV в Верхнем Приобье // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–1 (84). С. 74–81.
7. Радовский С. С., Вальков И. А. Керамика раннего железного века с поселения Фирсово-15 (по материалам раскопок 2020 г.) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2021. № 27. С. 271–278.
8. Ковалевский С. А. Об ирменских кельтах-теслах с лобным ушком // Археоло-

- гия Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований. Барнаул, 2021. С. 152–157.
9. Фролов Я. В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. – II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул, 2008. 479 с.
  10. Иванов С. С. Бронзовые кельты-тесла древней Средней Азии: вопросы происхождения и применения // Маргулановские чтения-2012. Кокшетау, 2012. С. 118–123.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-71-81

УДК 902/904

Н. Н. Головченко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Планиграфия курганных могильников, расположенных на территории Локтевского района (к итогам разведочной компании 2021 г.)

Аннотация. В статье публикуются наблюдения за планиграфией курганных могильников, расположенных на территории Локтевского района Алтайского края. Источниковую базу исследования составили материалы обследования 70 объектов археологического наследия. В расположении насыпей отмечены следующие планиграфические контексты: одиночные курганы, парные курганы, «бессистемное» скопление из трех и более курганов, курганные группы, образующие цепочки, ориентированные в меридиональном направлении. Установлена взаимосвязь расположения большей части обследованных объектов с системой водоразделов. Вероятно, локализация погребального пространства определялась по принципу выбора наиболее высокой и удаленной от воды территории. Данный подход мог базироваться на утилитарно-практических и культовых воззрениях строителей. **Ключевые слова:** Локтевский район, разведка, планиграфия, курганы.

Сохранение и изучение историко-культурного наследия – одно из важнейших направлений деятельности современного археологического сообщества. Основным инструментом, позволяющим проводить эффективную работу по выявлению, сохранению и своевременному изучению объектов археологического наследия, является мониторинг состояния памятников. Круг задач, решаемых мониторингом объектов археологического наследия, включает в себя выявление факторов риска, фиксацию их воздействия на памятник, оценку текущего состояния объекта, определение тенденции динамики общего его состояния и общий анализ фиксируемой планиграфической ситуации. Главным условием успешности мониторинговых наблюдений является их системность.

История изучения археологического наследия Локтевского района Алтайского края насчитывает не одно десятилетие. Общая информация об этих исследованиях отражена в монографических и статей-